

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ И СТИЛЯ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

SOCIO-PHILOSOPHY ANALYSIS OF THE VALUES AND LIFESTYLE OF MODERN RUSSIAN YOUTH

O. Viktorova

Summary. The article focuses on the analysis of youth values in the current socio-cultural conditions of Russian society. The author gives a generalized description of the concept of lifestyle, which contributes to a more detailed analysis of value attitudes of young people, taking into account social and cultural factors. The developed model of lifestyle is supported by the results of sociological research. The results of the theoretical and empirical research will be a blueprint for future social policies of both the region and the state.

Keywords: social differentiation, social stratification, youth, values, value attitudes, value orientations, lifestyle.

Викторова Ольга Викторовна

Аспирант, Череповецкий государственный
университет
ooluk@mail.ru

Аннотация. В статье основное внимание уделено анализу ценностей молодежи в современных социокультурных условиях российского общества. Автор дает обобщенную характеристику концепции стиля жизни, которая способствует более подробному анализу ценностных установок молодежи с учетом социальных и культурных факторов. Разработанная модель стиля жизни подкреплена результатами социологического исследования. Результаты теоретического и эмпирического исследования будут полезны при формировании социальной политики как региона, так и государства в целом.

Ключевые слова: социальная дифференциация, молодежь, ценности, ценностные установки, ценностные ориентации, стиль жизни.

Российская молодежь XXI века является одним из основных и активных субъектов общественной жизни. Данная возрастная группа представляет собой основу общества, как в настоящем, так и в недалеком будущем. От ее культурных, социальных и иных выборов во многом зависит траектория развития современного государства. Тем не менее, такие ее духовные и социальные практики как ценности и стиль жизни остаются на периферии общественного и исследовательского интереса.

В современных поликультурных условиях активизировалось изучение ценностей. Стоит отметить, что ответы на вопросы, связанные с природой, сущностью и ролью ценностей в бытие общества в целом и отдельного индивида в частности, начали искать еще древнегреческие философы. В конечном итоге формируется раздел философии, раскрывающий сущность ценностей, — аксиология.

Методологически обоснованную теорию ценностей предложил немецкий философ М. Вебер в своей понимающей социологии [1]. Он постулирует плюрализм ценностей — в зависимости от их реализации в жизненных сферах, и в дальнейшем анализирует проблемы моральных, политических, религиозных ценностей. При этом М. Вебер акцентирует внимание на «ценностной эпохе»: определенному периоду социального времени присуща своя система ценностей. В связи с этим можно предположить, что ценности историчны и даже статичны.

В Новейшей философской энциклопедии под ценностью понимается один из основных, невербализуемых элементов структуры личности, который характеризуется «атомарностью» и интенциональностью. Данная универсалия философии включает взаимосвязь «устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего)» личности, которые и «конструируют ее внутренний мир как уникально-субъективное бытие» [11, С. 320–321].

Для того чтобы анализировать изменения ценностей индивида в динамике, т.е. на протяжении жизненного цикла, в научный оборот введено понятие «ценностные установки» (или «ценностные ориентации»). Они означают «разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения, являющиеся важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим мотивацию личности и ее поведение» [14, с. 225]. Ценностные ориентации формируются как на сознательном, так и подсознательном уровнях, что в свою очередь обуславливает постоянную необходимость осмысления поведения человеком. Например, индивид, делая выбор между общественным долгом и эгоистичным желанием, формирует собственную поведенческую стратегию на основе личностных качеств таких, как самостоятельность, целеустремленность, предприимчивость, активность и т.д. [15].

Таким образом, ценности более статичны, характерны для определенных эпох и формируют своеобразный образ жизни социума, ценностные установки обладают относительным постоянством, отражают ситуативный характер действий и стиля жизни личности. Немаловажное значение на формирование индивидуальной системы ценностей личности играет культура общества и субкультуры. На наш взгляд, именно социокультурные факторы являются доминантными в процессе социализации и усвоения ценностных ориентаций.

Для анализа ценностных установок необходимо использовать динамичную концепцию личности, которой, на наш взгляд, является стиль жизни. На наш взгляд, она соответствует нормам сегодняшнего дня и более насыщенная, чем концепция личности, и более универсальная и всеобъемлющая, чем теория ценностей.

Концепция стиля жизни начала формироваться в западной социальной мысли еще в XIX веке. Родоначальником стилижизненного подхода является М. Вебер [2], чьи идеи способствовали в дальнейшем социокультурному анализу социальной дифференциации. Он сформулировал многомерную модель стратификации общества, дополнив экономическую теорию стратификации К. Маркса [9] двумя критериями — политическим и социальным.

Классической поликритериальной теорией социальной дифференциации общества в XX в. стала теория социальной стратификации русско-американского социолога и культуролога П. А. Сорокина [13]. Он выделяет и описывает 3 критерия стратификации — экономический (уровень дохода и богатства), политический (степень власти и влияния) и профессиональный (престиж профессии). При этом П. А. Сорокин отмечает, что дифференциация общества обусловлена и культурными условиями в обществе, которые проявляются в образе жизни людей, их быте, а также в манере поведения.

В современной зарубежной и отечественной литературе интерес к концепции стиля жизни как дифференцирующему признаку проявили философы, социологи, культурологи и специалисты других областей. В нашей работе мы будем опираться на труды таких ученых как Н. И. Лапин [Error: Reference source not found], Е. Л. Омельченко [12] и И. В. Лашук [7; 8]. Нам кажется, что социокультурный подход представляет собой активный инструмент для анализа трансформаций современного общества. Происходящие социокультурные изменения позволяют по-новому взглянуть на дифференциацию общества сквозь призму стилижизненного подхода.

Для анализа практической и духовной деятельности индивидов научным кружком кафедры социологии и со-

циальных технологий Череповецкого государственного университета под руководством А. А. Меховой и И. Н. Воробьевой [5; 10] была разработана теоретическая и эмпирическая модель стиля жизни.

В основу типологизации социальных групп мы положили модель наиболее востребованного, соответствующего современным реалиям стиля жизни, что обусловлено требованиями современного российского общества в инновационных практиках. В теоретической концепции стиля жизни мы описали четыре основных стиля: выживающий, традиционный, действующий, новаторский. Более подробно с типологизацией групп можно ознакомиться в работах 3; 5.

Стиль жизни представляет собой совокупность внешних форм бытия. В связи с этим нами была разработана индикаторная модель социальной дифференциации, включающая в себя следующие компоненты стиля жизни: потребительские практики, трудовые и досуговые установки, локус ответственности, уровень адаптации и притязаний, ценностные установки человека. Каждому индикатору соответствовал вопрос или группа вопросов и определенные валидные шкалы ответов, уже не раз применявшиеся исследователями при изучении ценностных ориентаций и установок индивида, его поведенческих аспектов. В результате рассчитывался интегральный показатель — индекс жизненного стиля, на основе которого респондентов разбивали на основные преобладающие стилижизненные группы (подробнее методика изучения стиля жизни и основные алгоритмы расчета индекса отражены в статье 4).

Теоретическая и эмпирическая модель стиля жизни была апробирована на основе социологического исследования «Стиль жизни как основа социальной стратификации», проведенного в ноябре 2012 года методом массового опроса населения старше 18 лет, по репрезентативной выборке, квотированной по половозрастным характеристикам (объем выборки равен 450 человек). По результатам опроса было выявлено, что в городе 13% людей выживающего стиля жизни, 51% — традиционалисты, 31% — «человек действующий» и лишь 5% — новаторов.

Социальные группы, выделенные на основе разработанной теоретической и эмпирической модели стиля жизни, существенно отличается друг от друга ценностными установками и поведенческими актами. Рассмотрим их более подробно на примере молодежи г. Череповца в возрасте 18–30 лет.

Результаты опроса показали, что среди молодежи преобладает традиционный стиль жизни (47%) и «человек действующий» (42%) (рис. 1).

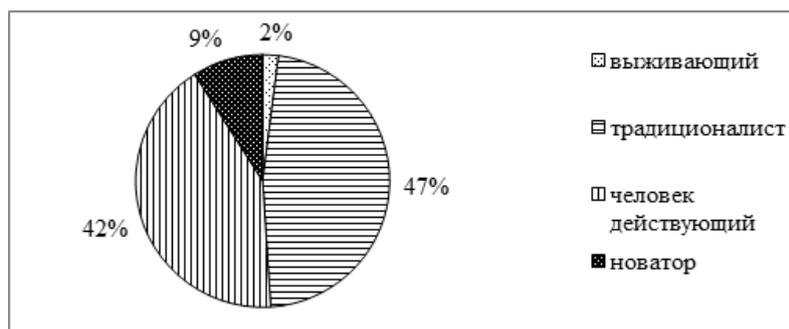

Рис. 1. Распределение молодежи по основным стилям жизни

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «С каким из суждений Вы более согласны?», в % от числа опрошенных

	Стиль жизни				Все
	выживающий	традиционный	действующий	новаторский	
Каждый череповчанин, который может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	25	56	73	93	66
Сейчас сколько ни работай, все равно нормальную жизнь себе не обеспечить	75	36	16	7	26
Затрудняюсь ответить	0	8	11	0	8

Базовыми ценностями для всей молодежи являются семья (77% опрошенных), здоровье (62%) и работа (47%). Наибольшие различия в ценностных установках стилей жизни молодежи продемонстрировал вопрос: «Что, по Вашему мнению, позволяет добиться высокого положения в обществе?». Каждый представитель выживающего стиля жизни считает, что в этом могут помочь связи с нужными людьми, каждый второй — богатые и влиятельные родители, удачный брак. Традиционалисты считают, что позволит добиться высокого положения в обществе упорный труд (53% опрошенных), наличие денег (32%). Молодежь действующего стиля жизни отмечает такие варианты, как «предприимчивость, смелость» (49% респондентов), «высокая квалификация, профессионализм» (42%), «хорошее образование» (24%). Более чем 2/3 новаторов (71% опрошенных) отдадут приоритет способностям, талантам, каждый второй (57%) — упорному труду, и они больше других стилей жизни ценят здоровье, которое необходимо в процессе восхождения по социальной лестнице.

Ценностные установки молодежи находят отражение и в их социальной активности. Так новаторы ради достижения своих жизненных целей в первую очередь готовы попытаться открыть свое дело, предприятие, молодежь действующего стиля жизни — учиться, осваивать новые

профессии, традиционалисты — больше работать, а молодежь выживающего типа — уменьшить расходы, экономить, откладывать на будущее.

От выживающего к новаторскому стилю жизни увеличивается уровень активности, рискованности и индивидуализма. Например, это отражается в экономических и трудовых установках (табл. 1).

Стилевые группы молодежи в первую очередь различны между собой по ценностным установкам и степени активности в различных сферах жизнедеятельности. От первой к четвертой группе возрастает степень самостоятельности, социального интереса, стремления самореализоваться.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что стиль жизни представляет собой совокупность внутренних (ценностных) и внешних (практических) форм деятельности по преобразованию не только себя как личности, но и социума в целом в соответствии с потребностями современного общественного развития.

В современных динамичных, изменяющихся социокультурных условиях общественности необходимо уделять внимание ценностям молодежи и ее стилю жизни,

поскольку от данной социальной группы зависит дальнейшее развитие страны и общества. Разработанная нами теоретическая модель социальной дифференциации на основе стиля жизни верифицирована эмпирической моделью, что в свою очередь определяет актуальность данного подхода к интерпретации процессов трансформации ценностных установок молодежи.

Модель стиля жизни может способствовать разработке адресной социальной политики с привлечением молодежи новаторского стиля жизни как будущей основы российского государства. На наш взгляд, для реализации стратегических планов города и региона могут быть привлечены молодые новаторы как пример граждан с повышенной социальной ответственностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Вебер М. Основные понятия стратификации / Пер. с англ. А. И. Кравченко // Социологические исследования, 1994. № 5. С. 147–156.
3. Викторова О. В. Типологизация социальных групп на основе стиля жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10. Ч. 1. С. 36–39.
4. Воробьева И. Н. Измерение в социологии: проблема построения объективных шкал и расчета индекса на примере построения индикаторной модели стиля жизни // Череповецкие научные чтения — 2014: В 3 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Н. П. Павлова. Череповец: ЧГУ, 2015. С. 31–34.
5. Воробьева, И. Н. Стиль жизни как единица анализа социокультурного расслоения населения: индикаторная модель // Череповецкие научные чтения — 2013: В 4 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Н. П. Павлова. Череповец: ЧГУ, 2014. С. 31–34.
6. Лапин Н. И. Новая индустриализация России: на региональном и муниципальном уровнях социокультурного пространства // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 14–19.
7. Лашук И. В. Жизненные стратегии социокультурного поведения социально-демографических и территориальных групп белорусского общества // Социологический альманах, 2014. С. 215–231.
8. Лашук И. В. Социокультурный портрет современников / И. В. Лашук; беседовал Е. Ерошевич // Наука и инновации, 2015. № 9. С. 12–14.
9. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. 858 с.
10. Мехова А. А., Воробьева И. Н. Стиль жизни как фактор идентификации в структуре общества // Череповецкие научные чтения — 2012: В 3 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Н. П. Павлова. Череповец: ЧГУ, 2013. С. 126–128.
11. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семингин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. IV. 736 с.
12. Омельченко Е. Л. Молодежь России: из XX в XXI век // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2007. № 3 (8). С. 82–87.
13. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
14. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор академик РАН Г. В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 2000. 488 с.
15. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.

© Викторова Ольга Викторовна (ooluk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»